
Юрий АНТОНЯН

Проститутка глазами психолога

I

О проституции написаны горы книг, статей, очерков. О ней известно почти все, точнее - очень многое: когда она появилась и что представляла собой в древности, кто ею занимается и из каких слоев общества, как ведут себя проститутки и какой вред наносят правопорядку и общественной нравственности, как они связаны с преступниками и т. д. Очень часто промышленляющие своим телом девицы изображаются этакими милыми и игривыми шалуньями, занятыми отхожим промыслом, который не хуже любой другой работы; нередко — свободными, раскрепощенными женщинами, ведущими весьма престижный и обеспеченный, на зависть окружающим, образ жизни.

Поэтому можно констатировать, что в наш снисходительный век обывательский интерес к проституции удовлетворен. Обывательский, житейский, если хотите, мешанский, но не научный, который предполагает понимание и, главное, объяснение этого очень сложного и противоречивого явления. Особенно важно подчеркнуть почти полную неясность в отношении того, почему идут на панель конкретные женщины, какими личностными особенностями это определяется. Между тем раскрытие субъективных причин и механизмов такого поведения имеет исключительное значение, поскольку призвано стать основой индивидуальной профилактической работы. Знание подлинных, хотя и скрытых стимулов занятия проституцией позволит создать научно обоснованную базу для психотерапии, для того, чтобы сами проститутки научились противостоять тем своим внутренним побуждениям, которые толкают их на панель.

Сам выбор человеком именно кражи или занятия проституцией, а не какого-либо иного, социально приемлемого пути решения своих жизненных проблем в конечном итоге зависит от личности, от ее психологических и нравственных установок, от ее жизненного пути. Мы, разумеется, постоянно встречаем в жизни великое множество женщин, которые не только не способны продаваться, но даже не позволят прикоснуться к себе мужчине, не вызывающему у них соответствующих чувств. Если бы было иначе, то исчезли бы такие понятия и высшие ценности, как семья, долг, верность, любовь, преданность и т. д. Точно так же подавляющее большинство людей, испытывающих в чем-то нужду, не воруют и не грабят, а ищут морально допустимые формы удовлетворения своих потребностей. Поэтому поиск индивидуальных причин занятия проституцией должен быть сосредоточен на психологическом анализе личности проститутки.

Спору нет, что в дни суровых социальных потрясений (войны, междоусобицы, экономические кризисы) число проституток возрастает, а в бедст-

вующих слоях населения оно всегда велико. Понятно, что в этих условиях многие женщины начинают торговать собой, чтобы не умереть с голода и спасти своих близких. Однако такого объяснения недостаточно. Нужно учитывать, что в подобные периоды опускается планка нравственных требований и те люди, которые в обычной жизни не решились бы на подобный роковой шаг или в крайнем случае очень колебались бы, теперь начинают чувствовать, что у них развязаны руки, т. е. сняты нравственные и психологические путы. Надо думать, что первыми на этот путь вступают самые слабые и наиболее запущенные социально.

Однако глубокие социальные потрясения происходят относительно редко, а закономерности, управляющие поведением людей в это время, достаточно специфичны. Я же веду речь о причинах занятия проституцией в обычной, нормальной жизни. Разумеется, попытки понять поведение проститутки предпринимались неоднократно. Немало внимания уделял ему австрийский мыслитель и писатель О. Вейнингер, чьи оригинальные, хотя и не бесспорные мысли по данному поводу заслуживают внимательного рассмотрения. Его суждения о мотивах занятия проституцией сводятся к следующему.

Проститутка занимает исключительное положение — вне права, закона и социального уважения — и живет своей и только своей жизнью. Правда, она труслива, но зато обладает неизбежным дополнением к трусости — наглостью, а потому не стыдится своего поведения. Она притягивает к себе много мужчин, беспрепятственно отдается своим влечениям и удовлетворяет их назло всему. Понять мотивы занятия проституцией можно, считает Вейнингер, если учитывать особое отношение проститутки к половому акту, который для нее, в отличие от других женщин, является самоцелью. Ею предъявляются наивысшие требования к чувственному наслаждению, и за все претерпеваемые лишения она награждает себя связью с сутенером. Публичная женщина тем не менее не чувствует общего подъема вслед за половым актом: она, напротив, «хотела бы исчезнуть всей своей реальностью», хотела бы быть уничтоженной, раздавленной, перейти в небытие, потерять сознание от наслаждения. Такая страсть не может быть удовлетворена, а поэтому, согласно Вейнингеру, проститутка не насытится и всеми мужчинами¹.

Эти рассуждения не представляются убедительными, хотя некоторые зарисовки характера продажных женщин верны. Однако видеть мотив занятия проституцией в самом половом акте, в желании постоянно испытывать острое сексуальное наслаждение нет никаких оснований. Такая же самоцель может быть у весьма добропорядочной или даже у распутной женщины, но не занимающейся проституцией, т. е. не делающей совокупление источником наживы. Согласно специальным наблюдениям, многие проститутки вообще не получают никакого чувственного удовлетворения от полового акта и были бы рады обойтись без него.

II

Так что же их толкает на панель? Простейший ответ — нужда, и это, казалось бы, подтверждает социологический опрос самих проституток. Но при этом приходится всецело полагаться на правдивый ответ той, которая особенно заинтересована в сокрытии истинной причины или же просто не осознает ее и называет то, что представляется ей наиболее вероятным. В пользу того, что проституция порождается нуждой, говорит и большее ее распространение в странах с низким уровнем жизни, а также то, что ею в

¹ См. Вейнингер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротики. М., 1991, с. 128—136.

основном занимаются представительницы малоимущих слоев общества. Однако этому ремеслу предаются и многие обеспеченные женщины, в том числе уже имеющие прочный достаток с помощью той же проституции. Нельзя пройти мимо того бесспорного факта, что и у малоимущих женщин есть выбор: идти на панель или честно работать, обратиться в благотворительные организации, наконец, в крайнем случае, даже красть, спекулировать и т. д. Тысячи женщин готовы умереть голодной смертью, но не предлагать себя на продажу.

Конечно, проституция существует потому, что на нее есть спрос. Услугами проституток пользуются самые разные мужчины: во-первых, те, которые в силу молодого возраста не имеют должных сексуальных навыков и иным путем не в состоянии удовлетворить свои половые потребности; во-вторых, те, у которых сексуальные влечения приобрели необычный, даже патологический характер и удовлетворить их в отношениях с женой или любовницей они не могут; в-третьих, те, которые в силу пожилого возраста, физических недостатков или психологических особенностей (например чрезмерной замкнутости), не прибегая к услугам проституток, не могут вступить в сексуальное общение; в-четвертых, многие одинокие люди, которые в контактах с проституткой ищут и обыкновенное человеческое тепло, и участие. Ближе к ним примыкают лица, оказавшиеся в незнакомой обстановке, например в командировке или на отдыхе в чужом городе.

Какие же причины толкают к этому занятию женщин?

Я полагаю, что причину проституции нужно искать не в нужде, не просто в материальной необеспеченности или невысоком социальном положении, что было бы вульгаризацией, а в том, как эти обстоятельства отражаются в личности, в ее психологии, в ее мироощущении, в ее отношениях к самой себе и окружающему миру, к своему месту в нем. Представляется, что, как и при совершении преступлений, проституцией в основном начинают заниматься те женщины, которые испытывают неуверенность, беспокойство, тревогу по поводу своей социальной определенности и своего социального статуса в связи с невозможностью обеспечить себя материально, выглядеть «на уровне», соответствовать определенным социальным ожиданиям, в том числе собственным. Можно, следовательно, утверждать, что проститутки — достаточно дезадаптированная, отчужденная часть женщин, в частности по причине собственных скудных адаптационных возможностей.

Их дезадаптированность подтверждается тем, что большинство из них не желают трудиться, а если и работают, то относятся к своей работе более чем прохладно, не стремятся повысить квалификацию, продолжать учебу и т. д. Между тем дезадаптированность означает и отсутствие солидарности с нравственными нормами общества (к тому же переживающими кризис), пренебрежительное отношение к ним, что создает индивидуальную нравственно-психологическую основу для того, чтобы не работать, а торговать собой.

Можно ли считать, что проституция — лишь простое следствие противоречий между реальным положением женщин, их притязаниями и возможностями самоутверждения и самореализации? На первый взгляд, здесь необходим положительный ответ и приводимые ниже данные можно использовать для его аргументации.

Обследованных мною московских проституток, промышляющих в основном в крупных гостиницах, по их формальному положению я разделил на три группы: с высоким, средним и низким статусом. Оказалось, что наиболее крупную группу среди них (54,2%) составляют последние. Это — лаборантки, медсестры, мойщицы посуды, фасовщицы и др. Кроме того, из числа всех обследованных 14,5% приходится на учащихся высших и средних специальных учебных заведений, т. е. тех, чье социальное положение еще весьма неопределенно, а собственные доходы ограничены стипендией.

Почти 30% обследованных являются жителями других областей и в столицу приехали, чтобы поправить свое финансовое положение.

Однако, разумеется, большинство лаборанток, медсестер, фасовщиц и других представительниц низкооплачиваемых и непрестижных профессий — вполне порядочные женщины. Точно так же подавляющая часть приезжающих в Москву женщин не стремится на столичную панель. Чтобы сделать такой шаг, недостаточно просто испытывать нужду в чем-то, не имея возможности ее удовлетворить. Необходимо, как я полагаю, чтобы эта нужда воспринималась, ощущалась как нечто исключительно важное, без чего разрушится вся жизнь, представление о самой себе и своем месте в мире, т. е., что очень важно, самоприятие.

Хотя нужда и материальная необеспеченность не порождают автоматически занятие проституцией, тем не менее нужду чаще испытывают представители низших слоев населения, которые и поставляют основное количество проституток, как, впрочем, и преступников. Я говорю «чаще», поскольку материальная необеспеченность или плохая обеспеченность весьма относительные, субъективно трактуемые понятия: как говорится, одни плачут, что щи жидки, а другие — что жемчуг мелок.

Ощущение нужды связано не только с отсутствием модной одежды или предметов домашнего обихода, но и с потребностью вести определенный, престижный образ жизни, иметь возможность показать себя, свободно распоряжаться деньгами, посещать места, наиболее привлекательные для обывателей. Это для них крайне необходимо, и недостижение такого качества жизни порождает у подобных людей чувство, что они находятся за бортом настоящей жизни, в лучшем случае — на ее обочине. В сочетании с переживанием материальной необеспеченности это формирует повышенную тревожность, выступающую в качестве одной из основных причин проституции.

Притязания публичных женщин различаются лишь по уровню материальных запросов: если одна мечтает о машине и квартире, то другая — только о новой кофточке или об угощении в вокзальном ресторане. Но общим для них всех является крайняя скудость духовных запросов, духовной жизни вообще. Они, как правило, не читают книг, не ходят в театр и кино. Психологическое изучение показало, что для них типичны агрессивность, черствость, грубость, эгоцентризм и незрелость, чрезмерная озабоченность материальными критериями своего социального статуса. В то же время у них часто бывают депрессивные состояния с недостаточной уверенностью в себе и чувством неполноценности, восприятием себя как существа зависимого и незначительного. Они склонны акцентировать свое внимание на жизненных проблемах, связанных с социальным престижем. Неуверенность в себе обычно в подобных случаях компенсируется эгоцентризмом и агрессивностью, которые, в сущности, выполняют защитные функции.

В особых заботах проституток о материальной обеспеченности и престижности очень глухо, но достаточно определенно звучит тревога по поводу опасности, которая грозит человеку, если он хуже других. Опасность (реальная или мнимая) исходит, разумеется, извне. Естественной защитой от нее в начале жизни являются родители, их любовь и попечение, что предполагает тесный эмоциональный контакт с ними. Но таких контактов, как и у преступников, у большинства будущих проституток не существует, психологически они беззащитны и предоставлены сами себе. Поэтому у них постепенно формируется уверенность в допустимости любых средств для поддержания своего социального бытия. Можно сказать, что они своим антиобщественным поведением отстаивают свое социальное место, свою социальную определенность.

Настойчивый труд, медленное продвижение к цели, нередко связанные

со сравнительно незаметным существованием, для таких натур совершенно не подходят. Невозможность утвердиться в жизни, к соблазнительным условиям которой они попадают в жестокую зависимость, для них подлинная катастрофа. Чтобы избежать ее (а это имеет для них первостепенное, даже жизненное значение), можно преступить любые запреты. Нужно много и все сразу, они не согласны ждать.

III

Анализ психологических особенностей проституток позволяет сделать важный вывод: вопреки распространенному мнению о субъективной свободе и независимости таких женщин, они, напротив, чрезвычайно зависимы и от внешних факторов, и от собственных переживаний по поводу этих факторов. Эта жесткая зависимость предопределяет их приверженность промыслу, который постепенно становится образом жизни.

Очень важный момент для понимания проституции — начало половой жизни, обстоятельства, при которых она началась, отношения с первыми сексуальными партнерами. Многие будущие проститутки воспитывались в неблагоприятных условиях распутных нравов, в их ближайшем окружении царили разнузданность, циничная брань, бесстыдная открытость интимных отношений. У некоторых проституцией занимались матери, о чем им было хорошо известно.

Эти девушки слишком рано начинали половую жизнь и, что существенно отметить, со случайными, подчас малознакомыми людьми. Вследствие этого у них могло выработаться относительное сексуальное безразличие, при котором легко преодолеваются остатки нравственных запретов. Они начинают легко вступать в половые контакты без страсти и без чувств, повинуюсь лишь своим физиологическим влечениям, требованиям или просьбам мужчин, просто «за компанию» с другими. Если девушка нуждается, а ее состоятельный партнер делает ей подарки или под каким-нибудь предлогом дарит деньги, она понемногу приходит к осознанию того, что собственное тело может принести немалый доход.

Беспорядочные половые сношения, готовность отдаваться практически любому мужчине могут быть вызваны высоким уровнем тревожности отдельных молодых женщин, связанной с их неуверенностью в своем женском биологическом статусе, в своих возможностях нравиться мужчинам, завоевывать их внимание и расположение. Проститутка каждый раз как бы утверждает себя в качестве женщины в глазах окружающих и особенно в собственных, тем самым пытаясь снизить уровень своей тревожности. Однако, как при опьянении, достигнутый эффект недолговечен: тревожность вскоре возвращается, и снятие или снижение ее требует возобновления усилий.

Это в большинстве случаев сопровождается безразличием и равнодушием к сексуальному партнеру, а если такое поведение начинает приносить доход, скатывание к проституции становится весьма вероятным. Кроме того, даже продажа себя за деньги, особенно в условиях конкуренции, может быть способом снятия тревожности и неуверенности.

Существенную роль в приобщении к проституции играет пример подруг, их бравирование своими доходами и нарядами, своим якобы независимым образом жизни. В некоторых случаях опытные преступники и сводники с вполне определенной корыстной целью втягивают молодых женщин в этот древнейший промысел, в других — это делают преступники с помощью шантажа, угроз и даже физического насилия. Иногда занятие проституцией связано с первым драматическим сексуальным опытом, неприкаянностью и неустроенностью женщин, их неумением найти выход из сложной ситуации. Нет никаких сомнений в том, что огромное значение имеют неумение и

нежелание учиться, отсутствие трудовых навыков, профессии и т. д., понимание того, что и самый усердный труд может не принести вождельных земных благ. Но при всех условиях основной причиной является стремление отстоять свой социальный статус, субъективно воспринимаемая угроза которому столь велика, что для его защиты хороши любые средства.

Но тут опять-таки возникает исключительно сложный вопрос о том, почему же для решения пусть и субъективно наиболее важных жизненных проблем избирается самое позорное для женщины занятие, почему она не прибегает к другим средствам, не крадет, наконец, или не занимается спекуляцией? Изучение конкретных женщин, занимающихся проституцией, показывает, что характерной чертой для них является отделение, отчуждение своего тела от своей личности, неощущение его как какой-то личностной ценности. Напротив, они воспринимают свое тело как нечто чуждое, изолированное от них, в качестве некой данности, которой можно манипулировать, распоряжаться по собственному усмотрению для решения различных жизненных задач. Разумеется, это отделение происходит бессознательно и только на психологическом уровне.

Я предлагаю назвать это явление десоматизацией. Думаю, что именно этой особенностью можно объяснить удивляющее многих отсутствие у проституток страха перед венерическими заболеваниями, СПИДом, их пренебрежение высокой вероятностью быть жестоко избитыми, даже убитыми, быть подвергнутыми изощренным и унижительным издевательствам. Они же говорят об этом просто как о профессиональных издержках своего нелегкого ремесла и, как правило, не ощущают никакого дискомфорта по поводу того, что их тело переходит из рук в руки. По данным А. Габияни и М. Мануильского, лишь 5,7% публичных женщин чувствуют себя униженными в связи с тем, что отдаются мужчинам за плату².

Десоматизация находит яркое проявление и в том, что некоторые проститутки могут искренне любить вполне определенного мужчину. Более того, они подчас всецело ему преданы и не изменяют ему — в том смысле, что любят только его, не имеют других любовников и больше никому не отдаются бесплатно. В занятии проституцией не участвуют их чувства, сердце, душа. Многие из них, особенно из элитного слоя, бурно и убежденно протестуют, когда их называют потаскухами или шлюхами, разъяря существенную, на их взгляд, разницу между проституткой и распутной женщиной. Некоторые вполне серьезно считают, что, выйдя замуж, они будут верными женами, что, кстати, иногда и случается.

IV

Явление десоматизации еще мало изучено, но можно полагать, что оно свойственно не только проституткам, но и другим людям, например тем, которые неоднократно наносили себе различные телесные повреждения, заглывали металлические предметы и т. д. Такие аутоагрессивные личности достаточно хорошо известны среди преступников, в тюрьмах, причем они часто не испытывают боли или иных психотравмирующих ощущений. Создается впечатление, что они как будто наносят ранения не себе, а кому-то другому.

Десоматизация, как я ее представляю себе, не связана с психическими расстройствами в какой-либо форме, при ней человек, скорее всего, не теряет ощущения психических процессов либо измененности некоторых из них. Более того, отчуждение своего тела не ощущается и не охватывается сознанием, и по этой причине не может быть отнесено к расстройствам

² См. Габияни А. А., Мануильский М. А. Цена «любви» (исследование проституток в Грузии). «Социологические исследования», 1987, № 6, с. 63.

самосознания. Однако при отделении своего тела от личности оно начинает «восприниматься умом» и часто без надлежащего эмоционального сопровождения.

Сексуальная жизнь многих проституток делится на две составные части, на одну из которых не распространяются нравственные категории и правила, выработанные человечеством. Применительно к этой части (у наиболее деморализованных и растленных — ко всей сексуальной жизни) указанные нормы представляются им абстрактными понятиями, чувства как бы парализуются или анестезируются, значительно ослабевает эмоциональное реагирование на то, что происходит в связи с половыми контактами за плату. Сексуальные клиенты становятся безликими, а обусловленные их обслуживанием поступки совершаются автоматически. Можно, следовательно, считать, что при десоматизации у некоторых лиц имеет место явление, отдаленно напоминающее раздвоение личности.

Таким образом, десоматизация формирует субъективную предрасположенность отдельных женщин к занятию проституцией. Однако это именно предрасположенность и не более того. У конкретных людей она может никогда не стать реальностью по причинам надлежащего воспитания и благоприятных условий жизни, принимать другие, вполне одобряемые моралью формы. Однако знание, учет этой психологической особенности проституток имеют важное значение для проведения индивидуальной работы с ними. Данные об этом можно использовать, например, при психокоррекционном и психотерапевтическом воздействии.

Есть ли в нашей стране и в наше время женщины, которые занимаются проституцией только из-за нужды, только ради того, чтобы прокормить себя и своих близких? Несомненно, есть, но, как представляется, современные Сони Мармеладовы относятся к тем, кто не сумел или не захотел найти более достойный выход из своей сложной, возможно, очень сложной, личной ситуации. Трудно сказать, как будет в дальнейшем, если у нас появятся миллионы безработных, но сейчас, несмотря на тяжелейшее экономическое положение, вполне достаточно мест для работы и возможностей заработать себе на самое необходимое. Существующие перспективы могут не устраивать только тех, кто не привык и не хочет трудиться, а избирает субъективно более доступные и легкие пути в жизни. Есть, конечно, и «случайные» проститутки, случайные в том смысле, что занимаются этим промыслом, испытывая временные жизненные трудности, они не до конца деморализованы либо торгуют собой лишь эпизодически и т. п. Это, по-видимому, та их часть, которая наиболее перспективна для возвращения к нормальной жизни.

Для характеристики личности проституток и понимания их поведения можно использовать концепцию о некрофилии и некрофильском характере, разработанную Э. Фроммом. Он различал не только сексуальную (влечение мужчины к мертвому женскому телу), но и асексуальную некрофилию. Последняя представляет собой вообще влечение к трупам, стремление быть рядом с ними, смотреть на них, их касаться и в особенности их расчленять. Некрофильский характер, по Фромму, охватывает весьма значительный круг проявлений, поскольку может быть описан «как страстное влечение ко всему мертвому, разлагающемуся, гниющему, нездоровому. Это страсть делать живое неживым, разрушать во имя одного лишь разрушения. Это повышенный интерес ко всему чисто механическому. Это стремление расчленять живые структуры»³

Проститутки являются именно разрушительницами — общественной нравственности в целом, моральных устоев, регулирующих отношения между полами, в частности в рамках семьи, таких высших чувств, как любовь,

³ Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М., 1992, с. 10.

верность, преданность. Разрушительность проституток проявляется не только в фактическом равнодушии к своей жизни, здоровью, человеческому достоинству, о чем выше сказано, но и в том, о чем писал Вейнингер: «Она насыщена разрушительными инстинктами: в половом акте она стремится к своей гибели, в других проявлениях жизни она также жаждет разрушения... Проститутку сильнее всего возбуждает мысль о беспечном, опустившемся, отстранившемся от всякой работы мужчине. Человек, сидевший в тюрьме, притягивает проститутку... Проститутка хочет уничтожиться и уничтожить, она вредит и разрушает»⁴.

Проститутка предстает разрушительницей и в том плане, что стремится (в полном соответствии с представлением Фромма) ко всему «разлагающемуся, гниющему, нездоровому». Это проявляется не только во влечении к другим подонкам общества или в абсолютной неразборчивости в сексуальных связях, но и на физическом уровне: в пренебрежении, иногда полном, к личной гигиене, почти полном отсутствии брезгливости, в готовности отдаваться за вознаграждение в любое время и в любом месте, в том числе на городских свалках и в общественных туалетах. Фромм считал тяготение к испражнениям и нечистотам (в том числе в сновидениях и в отдельных высказываниях) типичным проявлением некрофильского характера.

Таким образом, проституток можно определить в качестве некрофильских личностей, отличающихся к тому же десоматизацией. Подобное сочетание предопределяет необходимость адекватного подхода при изучении этих женщин и профилактике антиобщественного поведения.

⁴ Вейнингер О. Указ. соч., с. 137—138.